

УДК 159.99

**ЖИЗНЕННЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ РУССКИХ И КИРГИЗСКИХ
ДЕВУШЕК: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ***Ипполитова Елена Александровна,**Кандидат психологических наук, доцент, Алтайский государственный
университет, Россия, г. Барнаул,
e-mail: ippolitovae@bk.ru*

В статье анализируется проблема проектирования жизненных перспектив в условиях быстроменяющегося, нестабильного мира русскими и киргизскими студентками. Проведенное исследование с применением методов психологического тестирования и математической обработки данных позволило выявить, что русские девушки активно выстраивают свои перспективы на отдаленное будущее в сферах профессиональной и досуговой деятельности, интеллектуального и физического самосовершенствования, а самореализация в семье и браке планируется в меньшей степени. Киргизские студентки того же возраста более ориентированы на семейные ценности, их жизненные цели сосредоточены во временном интервале до пяти лет в сферах супружества и материнства. Вне зависимости от национальности девушки с оптимизмом смотрят в будущее, однако русским студенткам оно представляется менее стабильным и гармоничным, что объясняется их стремлением к интеграции в проекте предстоящей жизни эгалитарных и традиционных ценностей.

Ключевые слова: жизненные перспективы, ценности, цели, эмоциональное отношение к будущему, девушки, русские, киргизы.

**LIFE PROSPECTS OF RUSSIAN AND KYRGYZ GIRLS: COMPARATIVE
ANALYSIS***Ippolitova Elena Alexandrovna,**Candidate of psychological sciences, associate Professor, Altai State University,
Barnaul, Russia,
e-mail: ippolitovae@bk.ru*

The article analyzes the problem of designing life prospects in a rapidly changing, unstable world by Russian and Kyrgyz students. The conducted research using psychological testing methods and mathematical data processing revealed that Russian girls are actively building their prospects for the distant future in the fields of professional and leisure activities, intellectual and physical self-improvement, and self-realization in the family and marriage is planned to a lesser extent. Kyrgyz students of the same age are more focused on family values, their life goals are concentrated in the time interval up to five years in the areas of matrimony and motherhood. Regardless of nationality, girls are optimistic about the future, but Russian students find it less stable and harmonious, which is explained by their desire to integrate egalitarian and traditional values into the project of the upcoming life.

Key words: life prospects, values, goals, emotional attitude to the future, girls, Russians, Kyrgyz.

В условиях современного мира, в котором сложно строить прогнозы, в обществе растет тревога в отношении будущего. В этой ситуации проблема представлений о будущем или жизненной перспективе личности уже длительное время остается одной из актуальных для психологической науки и практики (К.А. Абульханова-Славская, Е.И. Гловаха, А.А. Кроник, Ж. Нюттен, В.Н. Петрова, И.А. Ральникова) [1, 2, 3, 8, 10, 11]. Как показали результаты проведенных исследований, по сравнению с мужчинами женщины острее ощущают нестабильность социума, перспективы дальнейшей жизни оцениваются ими менее оптимистично [4, 12].

Помимо хронической тревоги значимой характеристикой современного социума является интенсивная трансформация гендерных норм и установок. В исследованиях показано, что происходят значимые изменения гендерных ролей современных российских женщин, расширение спектра их поведения, вследствие чего у них появляется больше возможностей для выстраивания перспективных траекторий самореализации в образовательной, экономической, политической сферах [5, 6]. Вместе с тем отмечается, что в условиях глобализации культурное своеобразие многих народов, напротив, возрастает, что особенно заметно в странах Средней Азии, выбирающих путь развития самобытности, одной из которых является Киргизия. Мигранты из этой страны являются наиболее адаптируемой нацией в России, демонстрируя уважение и дружелюбие, но при этом и высокий уровень национализма, идентифицируя себя именно как «киргизов», и для большинства это предмет гордости и позитивных оценок [9]. Описывая особенности киргизского народа, Н.К. Мусаева указывает на то, что за последние десятилетия исторические культурные ценности и самобытные национальные традиции киргизов, в том числе связанные с институтами семьи и брака, не только сохранились, но и укоренились [7]. В связи с этим возникает вопрос о специфике гендерных моделей современных киргизских женщин, проектом реализации которых выступают их жизненные перспективы. В указанных обстоятельствах в целом

актуальным является сравнительный анализ жизненных перспектив русских и киргизских девушек. Рассмотрим результаты исследования, проведенного на базе Алтайского государственного университета, в котором приняли участие 60 студенток 18–22 лет, разделенные на две группы по 30 человек по признаку национальной принадлежности и гражданству (русские, граждане Российской Федерации, и киргизы, граждане Киргизской Республики, образовательные мигранты). В качестве методов сбора и анализа данных были использованы анкетирование, психодиагностическое тестирование (методика Е.Б. Фанталовой «Уровень соотношения "ценности" и "доступности" различных жизненных сфер», семантический дифференциал времени О.П. Кузнецова, модифицированный вариант инструмента «Персоплан» А.Г. Шмелева), математико-статистические методы анализа данных (описательные статистики, t-критерий Стьюдента, U-критерий Манна-Уитни).

Рассмотрим данные относительно особенностей ценностно-смысловой основы жизненных перспектив русских и киргизских студенток. Установлено, что вне зависимости от национальности все девушки высоко оценивают значимость счастливой семейной и материально обеспеченной жизни, любви, здоровья. Вместе с тем выявлен ряд различий в содержании их ценностных ориентиров (рис. 1).

Так, для русских девушек более значимы интересная работа ($p < 0,001$) и творчество ($p = 0,003$), а для киргизских – познание ($p = 0,027$) и счастливая семейная жизнь ($p = 0,035$). Данные результаты отражают особенности воспитания и культурных трансформаций, происходящих в России и Киргизии. Так, если русские студентки, ориентируясь на эгалитарные ценности, стремятся на равных с мужчинами активно развиваться в профессии и творчестве, то киргизские девушки в основном выбирают (иногда под давлением социального окружения) самореализацию в семейной сфере, высоко оценивая при этом возможность саморазвития в сфере познания окружающего мира.

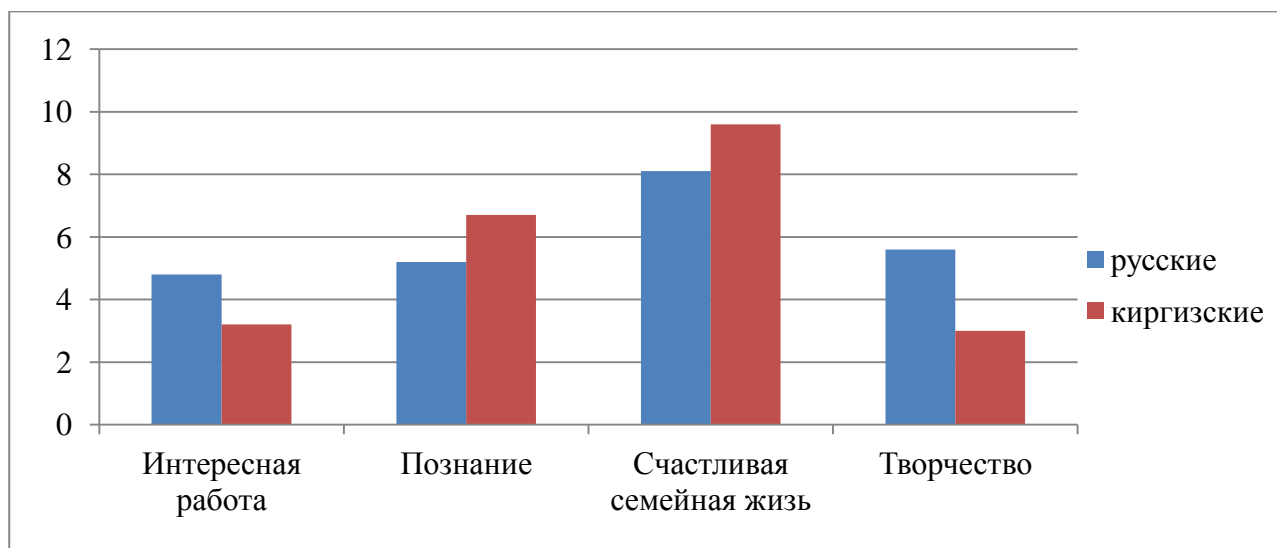

Рис. 1. Ценностно-смысловая основа жизненных перспектив русских и киргизских девушек

Анализ представлений о доступности жизненных ценностей в будущем позволил выявить ряд различий между группами респондентов (рис. 2).

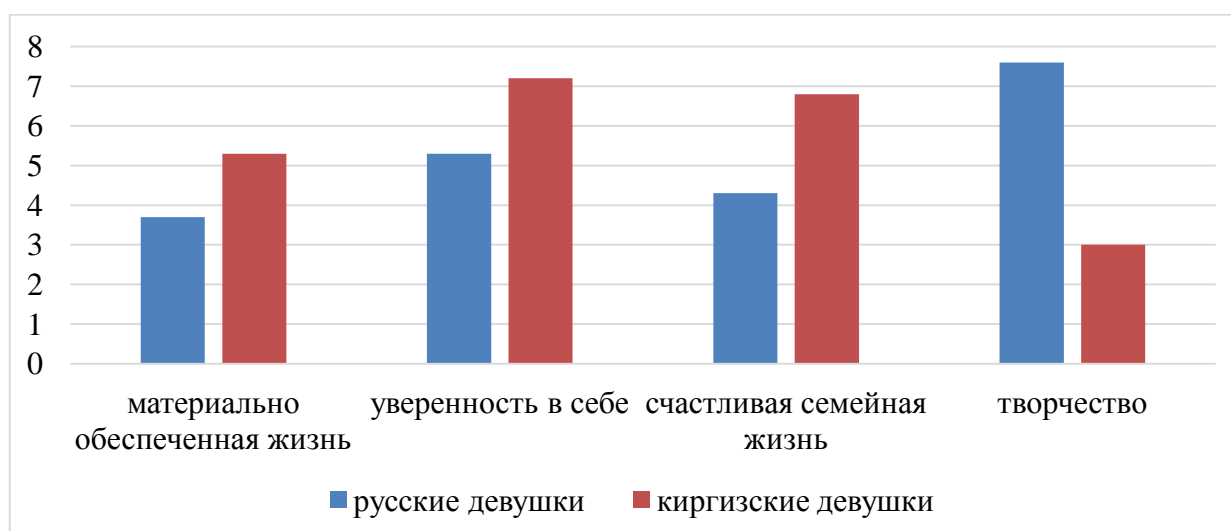

Рис. 2. Различия в доступности жизненных ценностей для русских и киргизских девушек

Русские девушки видят для себя больше возможностей в сфере творческой деятельности ($p=0,015$), для которой современные социальные условия представляются оптимальными. А киргизским девушкам более достижимыми представляются материально обеспеченная жизнь ($p=0,014$),

счастливая семейная жизнь ($p=0,026$) и уверенность в себе ($p=0,037$). Таким образом, студентки из Киргизии представляют больше способов достижения материального благосостояния и семейного счастья в будущем, вероятно, посредством замужества, что в целом, видимо, и способствует достижению уверенности в себе.

Данные относительно глубины планирования будущего русских и киргизских девушек демонстрируют, что они практически в равной степени планируют свое будущее на ближайший год (рис. 3). Однако русские девушки несколько активнее прорабатывают свое отдаленное будущее на срок свыше 5 лет ($p=0,052$), а у киргизских, напротив, большая часть планов сосредоточена в среднеудаленном будущем от 1 года до 5 лет ($p=0,038$).

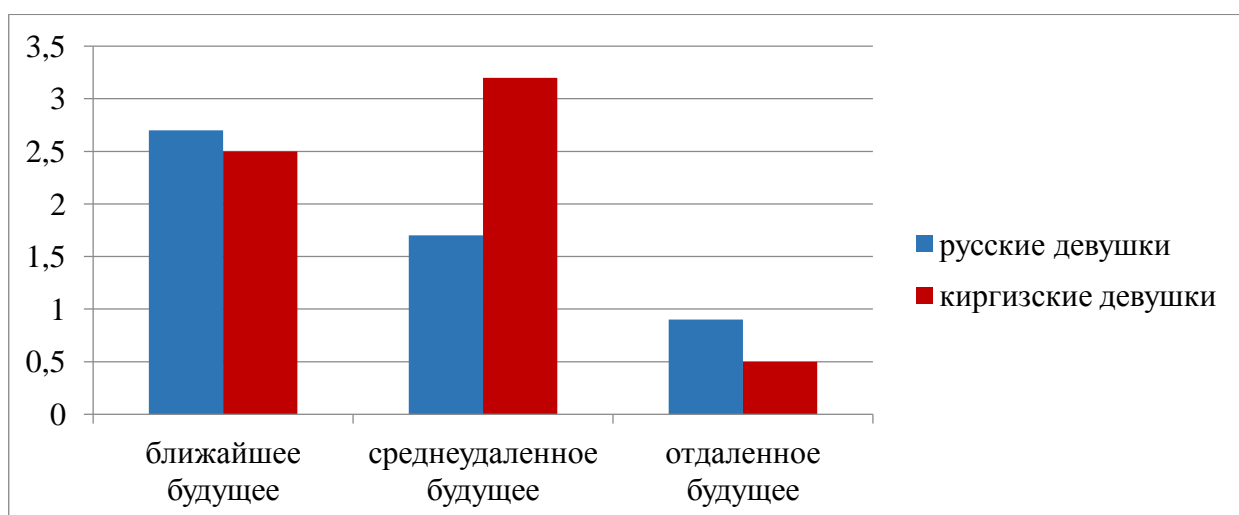

Рис. 3. Глубина планирования будущего у русских и киргизских девушек

Представленные на рисунке 3 различия объясняются тем, что киргизские девушки в среднеудаленном будущем активно планируют получение образования, развлечения, а также поиск брачного партнера или общение с потенциальными женихами и свадьбу. Далее, вероятно, ответственность за собственное будущее они во многом возлагают на мужа как главу патриархальной семьи и предполагают реализацию традиционных для киргизских женщин перспектив в брачно-семейной сфере. У русских девушек,

напротив, есть больше возможностей для выбора путей самореализации, что способствует более активному планированию будущего в направлении поиска не только брачного партнера, но и интересной работы, творчества.

Исследование содержания жизненных целей респондентов позволило установить, что русские девушки ставят перед собой больше целей в сфере профессиональной самореализации ($p=0,011$), планируют развиваться интеллектуально ($p=0,07$), самосовершенствоваться физически и уделять много времени организации досуга ($p<0,001$). Киргизские девушки значительно больше по сравнению с ними выдвигают целей в сфере супружеских отношений и целей, связанных с самореализацией в материнстве ($p<0,001$). Эти данные вполне объяснимы с точки зрения ценностных приоритетов студенток разных национальностей и социокультурных традиций. Так, в Киргизии родители девочек с детства целенаправленно ориентируют их на семейные ценности, основным, демонстрируемым матерями, предназначением женщины считается рождение и воспитание детей, а иные пути развития, в том числе получение образования и интересной работы, рассматриваются как второстепенные, направленные в большей степени на повышение статуса девушки как невесты. В России же, где более активно происходит перестройка гендерных ролей и стереотипов в сторону расширения диапазона допустимого поведения для женщин, они имеют больше возможностей для внесемейной самореализации, откладывая замужество и рождение детей на более поздние сроки.

Эмоциональное восприятие девушками спланированной подобным образом предстоящей жизни тоже несколько различается (рис. 4).

Установлено, что, несмотря на общее позитивное отношение к будущему как к счастливому, привлекательному, светлому, яркому, насыщенному этапу жизни, характерное для всех респондентов, студентки из Киргизии представляют этот период более стабильным ($p<0,001$) и гармоничным ($p=0,02$) по сравнению с русскими. Следовательно, ориентация молодых киргизок на реализацию традиционного жизненного пути женщины этой национальности

позволяет им более спокойно смотреть в будущее. Русские же, стремясь построить свою жизнь в большей степени в соответствии со своими личными приоритетами, однако достаточно высоко оценивая при этом традиционную ценность счастливой семейной жизни, логично предполагают, что этот путь будет более сложным и противоречивым.

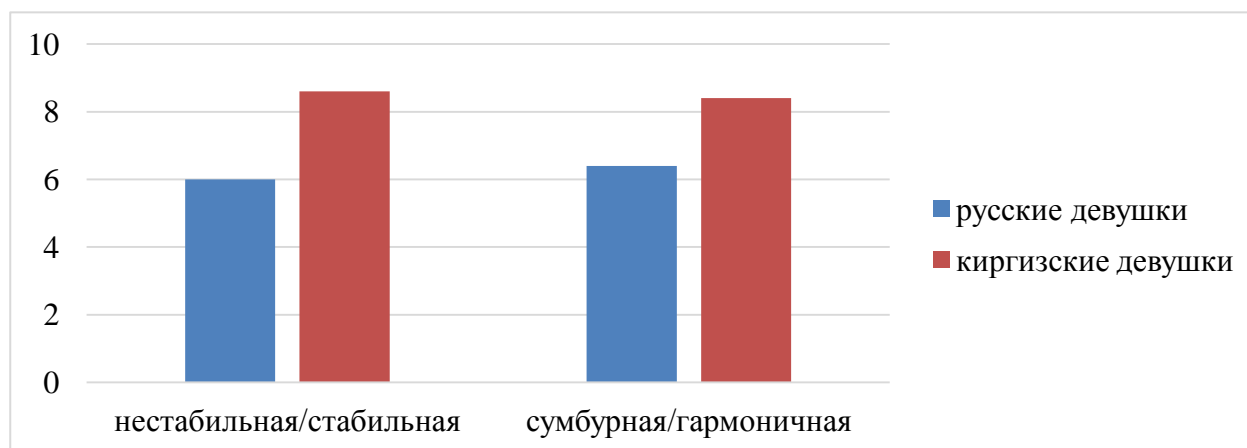

Рис. 4. Особенности эмоционального отношения к будущей жизни русских и киргизских девушек

Установлено, что, несмотря на общее позитивное отношение к будущему как к счастливому, привлекательному, светлому, яркому, насыщенному этапу жизни, характерное для всех респондентов, студентки из Киргизии представляют этот период более стабильным ($p < 0,001$) и гармоничным ($p = 0,02$) по сравнению с русскими. Следовательно, ориентация молодых киргизок на реализацию традиционного жизненного пути женщины этой национальности позволяет им более спокойно смотреть в будущее. Русские же, стремясь построить свою жизнь в большей степени в соответствии со своими личными приоритетами, однако достаточно высоко оценивая при этом традиционную ценность счастливой семейной жизни, логично предполагают, что этот путь будет более сложным и противоречивым.

Таким образом, результаты проведенного исследования позволяют сделать вывод о том, что жизненные перспективы русских и киргизских студенток имеют ряд различий, обусловленных их национальной

принадлежностью и условиями предшествующих этапов социализации. В целом можно говорить о том, что, не отрицая традиционные семейные ценности, русские девушки активно выстраивают свои перспективы в сферах профессиональной и досуговой деятельности, интеллектуального и физического самосовершенствования на длительный срок, исходя из значимых для них ценностей творчества и интересной работы. В отличие от них, киргизские студентки более ориентированы на семейные ценности, поэтому планируют свое будущее преимущественно на срок не более пяти лет, их жизненные цели сосредоточены в сферах супружества и материнства, в дальнейшем они, видимо, предполагают воспроизводство типичного жизненного пути женщины их страны, судьба которой определяется течением брачно-семейного цикла. Интерес представляют результаты, согласно которым жизненные перспективы киргизских девушек оказались более гармоничными, а русские студентки, стремящиеся к интеграции в проекте предстоящей жизни эгалитарных и традиционных ценностей, испытывают сомнения по поводу его согласованности и стабильности.

Список литературы:

1. Абульханова-Славская К.А. Жизненные перспективы личности // Психология личности и образ жизни. М. : Наука, 1987. С. 138–144.
2. Вань Е.Н. Представления о будущем как предмет психологического исследования // Гуманитарные научные исследования. 2017. № 5. URL: <https://human.snauka.ru/2017/05/23955>
3. Головаха Е.И., Кроник А.А. Психологическое время личности. 2-е изд., испр. и доп. М. : Смысл, 2008. 267 с.
4. Жизненные перспективы современных женщин: надежды, опасения, риски : монография / под общ. ред. Е.А. Ипполитовой. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2020. 141 с.
5. Ключко О.И., Чекалина А.А., Иоффе Е.В., Ерофеева М.А., Сухарева Н.Ф., Самосадова Е.В. Гендарные трансформации в представлениях российской студенческой молодежи // Женщина в российском обществе. 2020. № 1. С. 55–69.

6. Ковтун Г.С., Куперман А.А. Гендерные представления современной студенческой молодежи: (на материале г. Владивостока) // Женщина в российском обществе. 2017. № 1. С. 53–63.
7. Мусаева Н.К. Национальные традиции как фактор формирования социального характера кыргызского народа // Интерактивная наук. 2018. № 13. С. 226–229.
8. Нюттен Ж. Мотивация, действие и перспектива будущего. М. : Смысл, 2004. 608 с.
9. Осауленко О.А. Психологические особенности мигрантов из Кыргызстана // Гуманитарные научные исследования. 2017. № 12. URL: <https://human.snauka.ru/2017/12/24645>
10. Петрова В.Н. Изучение образа будущего: методологические проблемы и пути их решения // Сибирский психологический журнал. 2009. № 32. С. 6–10.
11. Ральникова И.А. Психологическое здоровье человека и жизненные перспективы личности // Здоровье человека, теория и методика физической культуры и спорта. 2019. № 4 (15). С. 121–126.
12. Ральникова И.А. Ипполитова Е.А. Жизненные перспективы женщин в изменяющемся мире // Фундаментальные проблемы гуманитарных наук: опыт и перспективы развития исследовательских проектов РФФИ : материалы всероссийской научной конференции с международным участием. Барнаул : АлтГПУ, 2020. С. 490–492.

References:

1. Abul'hanova-Slavskaja K.A. Zhiznennye perspektivy lichnosti // Psihologija lichnosti i obraz zhizni. M. : Nauka, 1987. P. 138–144.
2. Van' E.N. Predstavlenija o budushhem kak predmet psihologicheskogo issledovanija // Gumanitarnye nauchnye issledovanija. 2017. No. 5. URL: <https://human.snauka.ru/2017/05/23955>
3. Golovaha E.I., Kronik A.A. Psihologicheskoe vremja lichnosti. 2-e izd., ispr. i dop. M. : Smysl, 2008. 267 p.
4. Zhiznennye perspektivy sovremennyh zhenshhin: nadezhdy, opaseniya, riski : monografija / pod obshh. red. E.A. Ippolitovoj. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 2020. 141 p.
5. Kljuchko O.I., Chekalina A.A., Ioffe E.V., Erofeeva M.A., Suhareva N.F., Samosadova E.V. Gendarnye transformacii v predstavlenijah rossijskoj studencheskoj molodezhi // Zhenshhina v rossijskom obshhestve. 2020. No. 1. P. 55–69.
6. Kovtun G.S., Kuperman A.A. Gendernye predstavlenija sovremennoj studencheskoj. molodezhi: (na materiale g. Vladivostoka) // Zhenshhina v rossijskom obshhestve. 2017. No. 1. P. 53–63.
7. Musaeva N.K. Nacional'nye tradicii kak faktor formirovanija social'nogo haraktera kyrgyzskogo naroda // Interaktivnaja nauka. 2018. No. 13. P. 226–229.

8. Njuten Zh. Motivacija, dejstvie i perspektiva budushhego. M. : Smysl, 2004. 608 p.
9. Osaulenko O.A. Psihologicheskie osobennosti migrantov iz Kyrgyzstana // Gumanitarnye nauchnye issledovanija. 2017. No. 12. URL: <https://human.snauka.ru/2017/12/24645>
10. Petrova V.N. Izuchenie obraza budushhego: metodologicheskie problemy i puti ih reshenija // Sibirskij psihologicheskij zhurnal. 2009. No. 32. P. 6–10.
11. Ral'nikova I.A. Psihologicheskoe zdorov'e cheloveka i zhiznennye perspektivy lichnosti // Zdorov'e cheloveka, teorija i metodika fizicheskoj kul'tury i sporta. 2019. No. 4 (15). P. 121–126.
12. Ral'nikova I.A. Ippolitova E.A. Zhiznennye perspektivy zhenshin v izmenjajushhemsja mire // Fundamental'nye problemy gumanitarnyh nauk: opyt i perspektivy razvitija issledovatel'skih proektov RFFI: materialy vsrossijskoj nauchnoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. Barnaul : AltGPU, 2020. P. 490–492.